

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 657

<https://doi.org/10.25686/2306-2800.2022.2.74>

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОБЕСЦЕНЕНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ НЕФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова[✉]

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
nata-trapeznikova@yandex.ru[✉]

Аннотация. В статье проанализирована динамика балансовой стоимости внеоборотных нефинансовых активов и убытков, признанных отдельными российскими компаниями в результате проведения проверок на обесценение, а также ключевые методические особенности и факторы, определившие характер изменения указанных показателей. Представлена точка зрения авторов об отдельных направлениях организационной работы по проверке на обесценение объектов основных средств и капитальных вложений в финансовой отчётности за 2022 год.

Ключевые слова: обесценение внеоборотных нефинансовых активов; убыток от обесценения; факторы и результаты обесценения основных средств и нематериальных активов

Введение. С 1 января 2022 года в России стали обязательными к применению ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [1] и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [2], устанавливающие правила учёта и представления информации в финансовой отчётности организации об указанных активах. С 1 января 2024 года вступит в действие ещё один новый стандарт – ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [3].

Во всех перечисленных стандартах установлено требование об обязательности проверки объектов учёта на обесценение и отражения результатов такой проверки в бухгалтерской отчётности организации. Так, согласно п. 25 ФСБУ 6/2020 [1] объекты основных средств должны отражаться в бухгалтерском балансе по ба-

лансовой стоимости, равной их первоначальной стоимости за вычетом сумм накопленной амортизации и обесценения, также установлена необходимость проверки на обесценение объектов капитальных вложений (п. 17 ФСБУ 26/2020 [2]). Аналогичное требование установлено п. 29 ФСБУ 14/2022 [3] в отношении нематериальных активов (НМА). Применительно к объектам основных средств и капитальных вложений такое требование закреплено впервые; что касается НМА, то п. 16 ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов» и раньше предусматривал право организации на такую проверку, которым организации в подавляющем большинстве случаев никогда не пользовались.

© Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г., 2022.

Для цитирования: Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Анализ влияния обесценения внеоборотных нефинансовых активов на показатели финансовой отчётности российских компаний // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. 2022. № 2 (54). С. 74-89. DOI: <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2022.2.74>

Для многих отечественных организаций этот вопрос может стать особенно актуальным в связи с негативными внешними изменениями условий ведения финансово-хозяйственной деятельности, включая отказ от поставок сырья и комплектующих ряда зарубежных поставщиков и разрыв ранее сложившихся логистических цепочек; утрату (сокращение) рынков сбыта и поиск новых деловых партнёров; удорожание значительной части потребляемых в операционной деятельности товаров, работ, услуг, которые не могут не сказаться на себестоимости выпускаемой продукции и товаров; поиск альтернатив сохранения бизнеса и проч. Безусловно, у разных организаций перечень проблем и негативных изменений будет различным, однако результат их воздействия на финансовую результативность, к сожалению, общим и предсказуемым – финансовый результат ведения деятельности будет ухудшаться, а чистые денежные потоки будут сокращаться. В таких условиях крайне важно правильно выполнить положения ФСБУ 6/2020 и 26/2020, чтобы, с одной стороны, корректно и обоснованно отразить происходящие изменения балансовой стоимости объектов нефинансовых активов (ВНА), а с другой – не занижить стоимость активов организации.

В значительном количестве публикаций, посвящённых проблематике обесценения ВНА, основное внимание уделяется отдельным методическим вопросам проведения аналитических процедур по обесценению, рассматривается техника проведения проверок, подходы к выбору ставки дисконтирования для оценки будущих денежных потоков, а также раскрываются отдельные методические и практические приёмы, необходимые для оценки возмещаемой стоимости и /или идентификации внешних и внутренних признаков обесценения объектов ВНА [4–9].

Вместе с тем, до настоящего времени у российских бухгалтеров не сложилось чёткое представление о методике, проблемах и возможных негативных финан-

совых последствиях проверок на обесценение объектов ВНА и рисках, связанных с таким обесценением.

Целью работы является исследование влияния выявленного обесценения внеоборотных нефинансовых активов на их балансовую стоимость и величину прочих расходов, а также ключевые положения проверок на обесценение, раскрываемые ведущими российскими компаниями в финансовой отчётности.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) установить финансовые результаты проведения проверок на обесценение внеоборотных нефинансовых активов за период 2019–2021 гг., представленные в финансовой отчётности крупнейших отечественных организаций;

2) выявить на основе представленных в отчётности раскрытий основные методические особенности и ключевые факторы, оказавшие влияние на величину признанного обесценения;

3) определить основные направления подготовки к проведению проверок на обесценение с учётом требований нормативных документов и практики формирования финансовой отчётности для работников бухгалтерских служб, впервые приступающих к проведению проверок на обесценение основных средств и капитальных вложений.

Методология. При подготовке статьи применялись системный анализ и логическое обобщение данных консолидированной финансовой отчётности ряда ведущих российских компаний, нормативных документов, а также специальной литературы, материалов Интернет-ресурсов, публикаций ряда авторов.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Во всех новых ФСБУ отмечено, что проверка объектов на обесценение должна осуществляться в соответствии с положениями МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [10], что предполагает необходимость освоения соответствующих процедур.

Рассмотрим ключевые положения МСФО (IAS) 36 [10]¹, необходимые для проведения проверки на обесценение внеоборотных нефинансовых активов российских организаций, формирующих отчётность в формате РСБУ:

- положения стандарта применяются к объектам основных средств, нематериальных активов (НМА), а также к инвестиционной недвижимости, оцениваемой по первоначальной стоимости за вычетом накопленных амортизации и убытков от обесценения;

- актив признаётся обесценённым, если его балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость, под которой понимается наибольшая из двух величин: справедливая стоимость за вычетом затрат на выбытие или ценность использования;

- на каждую отчётную дату организация должна убедиться, что признаки обесценения объектов ВНА, перечисленные в пп. 12 и 13 стандарта, отсутствуют (за исключением отдельных видов НМА). При наличии указанных признаков следует провести проверку на обесценение;

- положения стандарта применяются для выявления обесценения: отдельного актива, единицы, генерирующей денежные средства (ЕГДС), и гудвила;

- выявленный убыток от обесценения признаётся в составе текущего убытка (или в ином установленном порядке – по объектам, учитываемым по переоценённой стоимости);

- в случае последующих изменений оценок ранее выявленный убыток подлежит восстановлению (за исключением гудвила).

Для целей данной статьи были проанализированы:

- консолидированная финансовая отчётность (КФО – далее) группы ПАО «НК «Роснефть» за 2020, 2021 годы, подтвер-

ждённая аудиторскими заключениями ООО «Эрнст энд Янг»;

- КФО группы ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2020, 2021 годы, подтверждённая аудиторскими заключениями АО «КПМГ»;

- КФО «ПАО «ГК «Самолет» за 2020, 2021 годы, подтверждённая аудиторскими заключениями АО «КПМГ»;

- КФО Группы компаний «Сэтл» за 2020, 2021 годы, подтверждённая аудиторскими заключениями АО «КПМГ».

Остановимся на особенностях, раскрытых в учётной политике и Примечаниях к КФО, и результатах проведения проверок на обесценение ВНА крупнейших четырёх российских компаний, обладающих значительным опытом по данному вопросу.

ПАО «НК «Роснефть»

Представленные ключевые положения учётной политики группы ПАО «НК «Роснефть» по исследуемому вопросу соответствуют положениям МСФО (IAS) 36. Раскрывая методические особенности процедур проверки на обесценение, в Примечаниях к КФО [11,12], следует отметить перечисление внешних и внутренних признаков обесценения и подход к выбору ставки дисконтирования. При этом представляет интерес конкретизация некоторых методических вопросов, например, раскрытие отдельных внутренних признаков (таких, как оценка возможных простоев активов; пересмотр срока полезного использования по отдельным объектам НМА; информация о дивидендах, полученных от дочерних обществ, ассоциированных организаций и совместных предприятий, а также о возможных отклонениях фактических данных от сформированных ранее оценок, которые нашли отражение в прогнозных бюджетах и др.).

В Примечаниях к КФО группы ПАО «НК «Роснефть» [11,12] указывается, что:

- тест на обесценение объектов основных средств и НМА, включая гудвил, проводится на 1 октября каждого года;

- в качестве показателя «возмещаемая стоимость» используется ценность использования сегментов, оценка которой

¹ В цели данной статьи не входит подробное раскрытие методики и процедур проведения проверки активов на обесценение.

выполняется на основе суммирования дисконтированных денежных потоков по каждому из сегментов², выделяемых менеджментом компании. Денежные потоки будущих периодов рассчитываются на базе бизнес-планов Группы, моделирующих прогноз выручки, операционных затрат, капитальных вложений и иной необходимой информации с учётом оценки прогнозируемой динамики внешних параметров (цен на нефть и газ, курса рубля, уровня инфляции и иных значимых факторов);

– для определения ценности использования сегмента «Разведка и оценка» рассчитывалась сумма дисконтированных денежных потоков за 12-летний период после отчётной даты. Следует отметить, что в данном случае имеется отступление от рекомендации п.35 МСФО (IAS) 36

[10], в котором установлено, что наиболее рациональным и обоснованным периодом оценки является пятилетний период. В основе решения, принятого руководством компании, лежит профессиональное суждение, согласно которому для данного сегмента характерен двенадцатилетний инвестиционный цикл;

– в качестве ключевых параметров при проведении процедур проверки внеоборотных нефинансовых активов на обесценение в 2021 году рассматривались: прогноз цены нефти сорта Urals; объёмы добычи, реализации и уровень маржинальности, а также ставка дисконтирования, установленная для выделенных ЕГДС («Разведка и оценка» – 14,1 %, «Переработка, коммерция и логистика» – 10,4 %)³ (п. 26 Примечаний [11]).

Таблица 1

**Динамика первоначальной стоимости и обесценения основных средств группы
ПАО «НК «Роснефть» за 2019–2021 гг.**

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Первоначальная стоимость основных средств на 1 января всего, млрд. руб.,	15 367	13 112	12 197
в том числе по активам по:			
- ЕГДС «Разведка и оценка»	12 640	10 537	9 709
- ЕГДС «Переработка, коммерция и логистика»	2 555	2 419	2 334
- корпоративной и прочей деятельности	172	156	154
Обесценение основных средств всего, млрд. руб.,	(106)	(350)	(63)
в том числе по активам по:			
- ЕГДС «Разведка и оценка»	(29)	(305)	(2)
- ЕГДС «Переработка, коммерция и логистика»	(77)	(45)	(61)
- корпоративной и прочей деятельности	-	-	-
Удельный вес обесценения от первоначальной стоимости основных средств всего, %:	0,69	2,67	0,52
в том числе по активам по:			
- ЕГДС «Разведка и оценка»	0,23	2,89	0,02
- ЕГДС «Переработка, коммерция и логистика»	3,01	1,86	2,61
- корпоративной и прочей деятельности	-	-	-
Прочие расходы	(188)	(463)	(156)
Удельный вес убытков от обесценения основных средств в прочих расходах, %	56,38	75,59	40,38

Составлено авторами по данным [11,12].

Представленные показатели приведены без учёта арендованных объектов основных средств.

² В указанных Примечаниях используется термин «сегмент», который по существу соответствует термину «ЕГДС», закреплённому МСФО (IAS) 36.

³ Более подробная информация о принятых ставках дисконтирования по отдельным ЕГДС и сегментам представлена в каждой из исследованных КФО.

Как показывают данные табл. 1, удельный вес суммы обесценения объектов основных средств колеблется в интервале 0,52 – 2,67 % их первоначальной стоимости; при этом доля убытков от обесценения составляла от 40,38 % в 2019 до 56,38 % в 2021 году (при увеличении – до 75,59 % в 2020 году). Это свидетельствует о существенной величине убытков от обесценения объектов основных средств даже с учётом масштабов деятельности ПАО «НК «Роснефть».

По НМА без учёта гудвила в период 2019–2021 гг. обесценение не установлено. Применительно к гудвилу, который, как следует из указанных Примечаний, был распределён по ЕГДС «Разведка и оценка» и «Переработка, коммерция и логистика», в 2021 году обесценения не выявлено, при этом в 2020 году было признано списание гудвила, связанного с обесценением сегмента «Разведка и оценка» (табл. 2).

Согласно представленным данным (табл. 2), обесценение гудвила было выявлено только в 2020 году по ЕГДС «Разведка и оценка» в сумме 11 млрд руб., что составило 14,86 % его балансовой стоимости и 2,38 % прочих расходов.

Таким образом, согласно представленным данным, удельный вес совокупных убытков от обесценения основных средств и гудвила составил: в 2019 году – 40,38 %, 2020 – 77,97 %, 2021 – 56,38 %.

ПАО «ЛУКОЙЛ»

В итоговой части обоих аудиторских заключений аудитор (АО «КПМГ») отметил, что вопрос об обоснованности оценки обесценения основных средств рассматривался аудиторами в качестве одного из наиболее значимых вопросов аудита.

В учётной политике Группы заявлены основные особенности проведения проверки на обесценение объектов ВНА:

- балансовая стоимость внеоборотных нефинансовых активов анализируется на каждую отчётную дату с целью выявления признаков и сумм обесценения (или восстановления ранее признанного обесценения) (дата не указана. – *авт.*);

- гудвил, приобретённый в сделках по объединению бизнеса, распределяется на отдельные ЕГДС, которые по оценке компании получают эффект синергии от такого объединения;

- в качестве возмещаемой стоимости активов принимается ценность их использования, при расчёте которой будущие денежные потоки дисконтируются с использованием доналоговой ставки дисконтирования, которая отражает текущую рыночную оценку временной стоимости денег и риски, специфичные для данного актива (ЕГДС);

- убытки от обесценения признаются в составе прибыли или убытка за текущий период; убытки от обесценения ЕГДС относятся сначала на уменьшение балансовой стоимости гудвила, распределённого на эту ЕГДС, а затем – на уменьшение балансовой стоимости других активов в её составе пропорционально их стоимости;

- убыток от обесценения гудвила не восстанавливается. Применительно к другим внеоборотным нефинансовым активам на каждую отчётную дату проводится анализ ранее признанного убытка от их обесценения и в случае положительных изменений в оценках выполняется его восстановление.

Таблица 2

Динамика стоимости и обесценения гудвила группы ПАО «НК «Роснефть» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Балансовая стоимость гудвила на 1 января, млрд. руб., в том числе по активам по ЕГДС:			
- «Разведка и оценка»	82	93	93
- «Переработка, коммерция и логистика»	74	85	85
	8	8	8
Обесценение гудвила, млрд. руб., в том числе по активам по ЕГДС:			
- ЕГДС «Разведка и оценка»	-	(11)	-
- ЕГДС «Переработка, коммерция и логистика»	-	(11)	-
	-	-	-

Составлено авторами по данным [11, 12].

Следует отметить, что в Примечаниях к КФО за 2020 год [13] указано, что:

– в связи со значительным ухудшением макроэкономической обстановки в 1-м квартале 2021 года, вызванной распространением COVID 19 и последующим резким сокращением деятельности и падением цен на нефть на глобальных рынках, группа провела тест на обесценение по состоянию на 31 марта 2021 года;

– в комментариях к таблицам, характеризующим динамику стоимости ВНА отмечено, что в основе расчётных параметров теста на обесценение указанных активов лежат оценки перспектив развития группы, базирующиеся на ежегодно пересматриваемых геологических моделях и программах развития. Для целей проверки на обесценение ВНА в качестве возмещаемой стоимости принималась ценность использования;

– в качестве важнейших факторов при проведении проверки ВНА на обесценение в 2020 году рассматривались: прогноз цены нефти сорта Brent; ставки дисконтирования, установленные для выделенных ЕГДС с учётом сегментирования по России и за рубежом (например, «Разведка и добыча»: в России – 9,0 % и за рубежом – 8,2 %; «Переработка, торговля и сбыт» за рубежом – 7,5 %) (п. 13 Примечаний [13]).

При описании особенностей оценки обесценения основных средств в 2021 году кроме вопросов, отмеченных выше применительно к 2020 году, было указано, что «оценка возмещаемой стоимости основных средств наиболее чувствительна к волатильности цен на нефть и газ» (п. 12 Примечаний [14]).

В табл. 3, 4 представлены данные, характеризующие обесценение ВНА группы ПАО «ЛУКОЙЛ».

Таблица 3

Динамика первоначальной стоимости и обесценения основных средств группы ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Первоначальная стоимость основных средств (ОС) на 1 января, млрд. руб.	7 267	6 382	5 926
в том числе по объектам ОС:			
- ЕГДС «Разведка и добыча»	5 433	4 796	4 477
- ЕГДС «Переработка, торговля и сбыт»	1 757	1 510	1 373
- прочие	77	76	76
Обесценение ОС всего, млрд. руб.	(27)	(107)	(23)
в том числе по объектам ОС:			
- ЕГДС «Разведка и добыча»	(1)	(49)	(22)
- ЕГДС «Переработка, торговля и сбыт»	(25)	(58)	(1)
- прочие	(1)	-	-
Восстановление убытков от обесценения ОС, всего, млрд. руб.	26	-	10
в том числе по объектам ОС:			
- ЕГДС «Разведка и добыча»	11	-	10
- ЕГДС «Переработка, торговля и сбыт»	15	-	-
Удельный вес обесценения от первоначальной стоимости ОС всего, %:	0,37	1,68	0,39
в том числе по объектам ОС:			
- ЕГДС «Разведка и добыча»	0,02	1,02	0,49
- ЕГДС «Переработка, торговля и сбыт»	1,42	3,84	0,07
- прочие	1,30	-	-

Составлено авторами по данным [13,14].

Примечание: представленные показатели приведены без учёта арендованных объектов основных средств.

Таблица 4

Динамика стоимости и обесценения НМА группы ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Первоначальная стоимость НМА на 1 января всего, млрд. руб., в том числе:	118	110	107
- гудвил	39	32	36
- самостоятельно созданное программное обеспечение	22	20	18
- прочие самостоятельно созданные НМА	6	5	3
- приобретённые НМА	51	53	50
Обесценение всего, млрд. руб., в том числе:	(10)	(19)	-
- гудвил	(10)	-	-
- самостоятельно созданное программное обеспечение	-	(1)	-
- прочие самостоятельно созданные НМА	-	-	-
- приобретённые НМА	-	(18)	-

Составлено авторами по данным [13, 14].

Как показывают представленные данные (табл. 3), убыток от обесценения объектов основных средств в 2019 и 2021 гг. составлял 0,39 и 0,37 % соответственно при значительном скачке (1,68 %) в 2020 году. Последний, как отмечено выше, связан с достаточно негативными прогнозами развития при проведении проверки на обесценение на 31 марта 2021 года. Как отмечается в Примечаниях, в 4-м квартале 2021 года Группа признала убыток от обесценения основных средств в сумме 27,1 млрд. руб., обусловленный «ухудшением прогнозов по марже переработки вследствие ужесточения ЕС климатической политики» [14]. Вместе с тем, необходимо отметить наличие факта восстановления в КФО за 2021 год ранее признанного убытка (на общую сумму 26 млрд. руб.).

В Примечаниях [13] применительно к динамике стоимости объектов НМА за

2019 год статья «обесценение» не представлена, при этом отмечено лишь отсутствие обесценения гудвила (п. 16 [13]). Согласно данным КФО группы за 2021 год, обесценение составило 10 млрд. руб., которые практически в полном объёме пришлись на гудвил. При этом признано восстановление обесценения объектов НМА в сумме 0,034, из них 0,033 млрд. руб. приходится на группу «приобретённые НМА».

Доля убытков от обесценения ВНА в составе прочих расходов определена по данным таблиц 3, 4 и величине прочих расходов и представлена в табл. 5.

Согласно данным табл. 5, доля убытков от обесценения в общей сумме прочих расходов группы ПАО «ЛУКОЙЛ» составила в 2019 и 2021 гг. 38,33 и 54,41 % соответственно (при 81,29 % в 2020 году), что свидетельствует о значимости этой величины.

Таблица 5

Удельный вес убытков от обесценения в прочих расходах группы ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Прочие расходы	68	155	60
Совокупные убытки от обесценения ВНА (без учёта восстановленных), млрд. руб.	37	126	23
Удельный вес убытков от обесценения ВНА в прочих расходах, %	54,41	81,29	38,33

Составлено авторами по данным [13, 14].

В ходе исследования проанализирована консолидированная финансовая отчётность десяти крупнейших российских компаний, осуществляющих свою деятельность в сегменте девелопмента и строительства⁴. Проведённый анализ КФО компаний указанного сегмента позволил сделать некоторые обобщения, в том числе:

– по итогам 2019–2021 гг. большая часть компаний не выявила убытки от обесценения внеоборотных нефинансовых активов. При этом отдельные из них (например, ПАО «ПИК-специализированный застройщик» [15]), отметили отсутствие индикаторов обесценения на отчётные даты 2020 и 2021 года, связав данный факт с ростом цен на объекты недвижимости, в строительстве которых задействованы объекты ВНА, а также отсутствием операционных убытков в соответствующих сегментах;

– объём и характер раскрытий информации об обесценении активов в КФО проанализированных компаний различаются. Так, ГК «А101» и ПАО «Инград» ограничиваются в своих раскрытиях минимальным объёмом положений учётной политики, по сути дублируют отдельные положения МСФО (IAS) 36, в то время как ПАО «СГ-Девелопмент» раскрывает применяемые подходы к определению возмещаемой суммы, используемой при прогнозировании денежных потоков.

Влияние обесценения ВНА на динамику финансовых результатов рассмотрено ниже на примере компаний, отразивших в отчётности убытки от обесценения.

ПАО «Группа компаний «Самолет» (далее – ГК «Самолет»).

В КФО ГК «Самолет» отмечено, что проверка наличия признаков обесценения проводилась на ежегодной основе по состоянию на каждую отчётную дату с привлечением независимых оценщиков (п. 31 Примечаний [16]). По данным КФО группы

ГК «Самолет» за 2021 год, обесценение основных средств и НМА в отчётном и сравнительном периодах не выявлено. Вместе с тем, группа признала убыток от обесценения инвестиционной недвижимости⁵ в сумме 85 млн. руб. и 143 млн. руб. по итогам 2021 и 2020 года соответственно.

Среди особенностей проведения теста на обесценение данной категории ВНА группы можно отметить:

- как признаки возможного обесценения инвестиционной недвижимости рассматривались перенос сроков начала строительства коммерческой недвижимости на земельном участке, изменение технических параметров строительства;

- оценка возмещаемой суммы земельных участков основывалась на модели прогнозируемых денежных потоков с дополнительной проверкой сравнительным методом на основе цен реализации ближайших аналогов (п. 11 [17]), или на справедливой стоимости, оцениваемой сравнительным методом с привлечением независимого оценщика (п. 11 [16]). Оценка справедливой стоимости относится к уровню 3 иерархии справедливой стоимости;

- в качестве основных допущений, на которых строился прогноз денежных потоков, названы дата ожидаемого ввода в эксплуатацию объекта; используемая ставка дисконтирования (29,7 % применительно к 2020 году) (п. 11 Примечаний [17]);

- были проанализированы ключевые допущения, к которым наиболее чувствительна возмещаемая стоимость земельных участков, учитываемых в составе инвестиционной недвижимости, в том числе изменение ставки дисконтирования и сроков начала проектов [17], изменение цены продажи аналогичных земельных участков [16].

Инвестиционная недвижимость группы оценивалась с использованием модели

⁴ Для целей статьи были рассмотрены КФО АО «Группа компаний «Пионер», ПАО «Группа компаний «Самолет», ПАО «ПИК-специализированный застройщик», ПАО СГ «Девелопмент», Главстрой, Группа компаний «Сэтл» и др.

⁵ В отличие от положений п. 11 ФСБУ 6/2020 [1], согласно которому инвестиционная недвижимость является группой основных средств, в МСФО она представляет собой самостоятельный класс активов, порядок учёта которого установлен МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость».

учёта по первоначальной стоимости за вычетом накопленных амортизации и убытков от обесценения и включала: (а) земельные участки, предназначенные под строительство объектов коммерческой недвижимости и предназначение которых на отчётную дату окончательно не определено (далее – земельные участки), и (б) объекты инфраструктуры, переданные в аренду (табл. 6).

Согласно данным табл. 6, доля объектов инфраструктуры, переданных в аренду, в балансовой стоимости всех объектов инвестиционной недвижимости незначительна и демонстрирует динамику снижения с 28,83 до 0,93 % по состоянию на 31 декабря 2019 и 2021 гг. соответственно. Такая динамика связана с расторжением группой в 2020 году

договоров аренды по части инфраструктурных объектов (балансовой стоимостью 263,1 млн. руб.) и их последующей реклассификацией в состав основных средств, а также приобретением группой в 2021 году земельного участка стоимостью 1 350 млн. руб. для реализации девелоперского проекта, окончательный вариант которого на 31.12.2021 года не был утверждён.

По данным КФО, по объектам инфраструктуры, переданным в аренду, обесценение в исследуемом периоде не выявлено. Принимая во внимание незначительный удельный вес данных объектов в балансовой стоимости инвестиционной недвижимости, для целей проведения анализа динамики обесценения (табл. 7) они не рассматривались.

Таблица 6

Состав и структура инвестиционной недвижимости ПАО ГК «Самолет» в 2019–2021 гг.

Показатели	31.12.2021 г.		31.12.2020 г.		31.12.2019 г.	
	Балансовая стоимость, млн. руб.	Удельный вес, %	Балансовая стоимость, млн. руб.	Удельный вес, %	Балансовая стоимость, млн. руб.	Удельный вес, %
Инвестиционная недвижимость, всего	1835	100,0	571	100,0	978	100,0
в том числе:						
Объекты инфраструктуры, переданные в аренду	17	0,93	19	3,33	282	28,83
Земельные участки	1818	99,07	552	96,67	696	71,17

Составлено авторами по данным [16, 17].

Примечание: в таблице представлена балансовая стоимость, т. к. данные о первоначальной стоимости рассматриваемых объектов инфраструктуры отсутствуют.

Таблица 7

Динамика первоначальной стоимости и обесценения инвестиционной недвижимости ПАО ГК «Самолет» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Первоначальная стоимость земельных участков, учитываемых в составе инвестиционной недвижимости*, на 1 января, млн. руб.	552	696	975
Обесценение земельных участков, млн. руб.	(85)	(143)	(224)
Восстановление убытков от обесценения инвестиционной недвижимости, млн. руб.	-	-	-
Удельный вес обесценения от первоначальной стоимости земельных участков, %	15,40	20,55	22,97

Составлено авторами по данным [16–18].

Примечание: представленные показатели приведены без учёта объектов инфраструктуры, переданных в аренду.

*Все показатели представлены применительно к земельным участкам, учитываемым в составе инвестиционной недвижимости.

Таблица 8

Удельный вес убытков от обесценения в прочих расходах ПАО ГК «Самолет» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Обесценение инвестиционной недвижимости, млн. руб.	(85)	(143)	(224)
Прочие расходы, млн. руб.	(1110)	(520)	(1075)
Удельный вес убытков от обесценения инвестиционной недвижимости в прочих расходах*, %	7,11	21,57	17,24

Составлено авторами по данным [16, 17].

* В консолидированном отчёте о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе группы убыток от обесценения инвестиционной недвижимости представлен обособленно от других расходов, в том числе от прочих. При расчёте удельного веса убытка от обесценения в прочих расходах эти показатели были суммированы.

Доля убытков от обесценения инвестиционной недвижимости в сумме прочих расходов (табл. 8) определена по данным консолидированных отчётов о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе группы за 2020, 2021 гг. [16, 17].

Согласно данным табл. 8, доля убытков от обесценения в общей сумме прочих расходов составила в 2019 и 2021 гг. 17,24 и 7,11 % соответственно (при 21,57 % в 2020 году), что позволяет сделать вывод о существенности суммы убытков.

Группа компаний «Сэтл» (далее – группа «Сэтл»)

Раскрываемые в Примечаниях к КФО группы «Сэтл» за 2020, 2021 гг. основные положения учётной политики в части обесценения ВНА ограничиваются повторением базовых положений МСФО (IAS) 36 [10]:

– возмещаемая стоимость гудвила и нематериальных активов с неопределённым сроком полезного использования или ещё не готовых к использованию опреде-

ляется на каждую отчётную дату, иных нефинансовых активов (отличных от запасов и отложенных налоговых активов) – только в случае выявления на отчётную дату признаков возможного обесценения;

– в качестве возмещаемой стоимости актива (или ЕГДС) принимается ценность использования этого актива (ЕГДС) или справедливая стоимость за вычетом затрат на продажу в зависимости от того, какая из этих величин является наибольшей.

События и обстоятельства, послужившие причиной признания фактических убытков от обесценения основных средств, подходы к определению возмещаемой суммы, основные допущения, используемые при её оценке, в КФО группы не раскрыты.

В то же время, как следует из данных консолидированной финансовой отчётности, убыток от обесценения признан по объектам основных средств (табл. 9), в отношении объектов НМА и инвестиционной недвижимости обесценение не выявлено.

Таблица 9

Динамика первоначальной стоимости и обесценения основных средств группы компаний «Сэтл» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Первоначальная стоимость основных средств на 1 января, млн. руб.	6 024	4 418	3 100
в том числе			
- земля, здания и сооружения	4 240	3 762	911
Обесценение основных средств, млн. руб.	(4)	(64)	(21)
в том числе			
- земля, здания и сооружения	(4)	(64)	(21)
Удельный вес обесценения от первоначальной стоимости основных средств, %	0,07	1,45	0,68
в том числе			
- земля, здания и сооружения	0,09	1,70	2,31

Составлено авторами по данным [19,20].

Таблица 10

Удельный вес убытков от обесценения в прочих расходах группы компаний «Сэтл» за 2019–2021 гг.

Показатели	2021 год	2020 год	2019 год
Прочие расходы, млн. руб.	792	1 353	2 590
Убытки от обесценения основных средств, млн. руб.	4	64	21
Удельный вес убытков от обесценения ОС в прочих расходах, %	0,51	4,73	0,81

Составлено авторами по данным [19, 20].

Как показывают представленные данные (табл. 9), признанный убыток от обесценения основных средств относится к классу «Земля, здания и сооружения» и составил 21 млн. руб. и 4 млн. руб. в 2019 и 2021 году соответственно, при этом выявленная по итогам 2020 года сумма обесценения имеет максимальное значение. Ранее признанные убытки от обесценения основных средств не восстанавливались.

Убытки от обесценения основных средств Группа отражает в составе прочих расходов (п. 9 Примечаний [19,20]). В целом можно отметить незначительный удельный вес убытков от обесценения как в сумме прочих расходов (табл.10), так и в первоначальной стоимости объектов основных средств (табл. 9)

Анализ изменения стоимости и величины убытков от обесценения ВНА, проведённый по данным вышеуказанных четырёх КФО крупнейших российских компаний нефтегазового и строительного сектора, позволяет говорить о необходимости корректного проведения процедур их обесценения, в том числе с учётом опыта, накопленного российскими организациями, формирующими финансовую отчётность в формате МСФО.

В связи с этим российским бухгалтерам, не обладающим компетенциями по проведению проверок на обесценение внеоборотных нефинансовых активов, необходимо рассмотреть ключевые положения МСФО (IAS) 36 и освоить методику, предлагаемую этим стандартом. К числу наиболее значимых методических аспектов применительно к формированию финансовой отчётности организации за

2022 год обоснованно можно отнести следующие вопросы:

- оценка изменения макроэкономических условий для многих российских организаций в отчётном году, включая выявление внешних и внутренних признаков обесценения, как указанных в стандарте, так и других;
- определение возмещаемой стоимости объектов (или ЕГДС) на основе сравнения справедливой стоимости за вычетом расходов на продажи и ценности использования;
- оценка факторов и условий будущего функционирования организации, включая динамику величины дисконтированных денежных потоков и, конечно, выбор ставки дисконтирования;
- принимая во внимание широкий спектр множества вопросов, необходимых для формирования профессионального суждения по рассматриваемому вопросу, необходимо обеспечить активное взаимодействие с работниками других служб (производственного и финансового департамента, департамента маркетинга и других), которые обладают информацией, выходящей за пределы данных, которыми располагает бухгалтерская служба.

Выводы

1. В связи с переходом на новые стандарты по учёту основных средств и капитальных вложений (ФСБУ 6/2020, ФСБУ 26/2020), а также подготовкой к переходу на ФСБУ 14/2022 накопленный методический и практический опыт проведения проверок внеоборотных нефинансовых активов на обесценение, имеющийся у компаний, формирующих отчётность по

МСФО, имеет важное методическое и практическое значение.

2. Анализ информации по теме исследования, представленной в консолидированной финансовой отчётности четырёх крупнейших российских компаний, показал, что они в целом раскрывают в учётной политике основные положения проведения проверок на обесценение ВНА, которые соответствуют положениям МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Это относится к выбору даты оценки, подходу к определению возмещаемой стоимости, признанию убытков от обесценения в составе прибыли или убытка в течение периода и другим базовым положениям стандарта. Вместе с тем, имеются различающиеся обоснованные суждения относительно выбора периода, за который выполняется расчёт стоимости использования, ключевых параметров расчёта, ставки дисконтирования и факторов, её определяющих, и других. Наличие этих обстоятельств требует внимательного изучения методики проведения проверок, наработанного опыта и раскрываемой информации, учёта отраслевой специфики и других существенных особенностей бизнеса особенно в ситуации, когда организаци-

ям придётся в первый раз проводить проверку на обесценение основных средств и капитальных вложений при подготовке финансовой отчётности за 2022 год.

3. Как показало проведённое исследование, убытки от обесценения ВНА могут быть достаточно существенны как в абсолютном, там и в относительном исчислении. Учитывая сложности ведения финансово-хозяйственной деятельности, сложившиеся для многих организаций в 2022 году, следует максимально обоснованно отнестись к исполнению методических положений и оценке условий и параметров будущего развития организации и, в первую очередь, ставки дисконтирования.

4. Проведение проверок на обесценение ВНА требует от работников бухгалтерии не только понимания методических положений учётных стандартов (и в первую очередь, МСФО (IAS) 36), но и активного сотрудничества со специалистами иных служб, включая финансовые, маркетинговые и иные, которые располагают необходимой информацией и в большинстве случаев имеют большие компетенции в части оценки перспектив развития бизнес-субъекта.

Список источников

1. ФСБУ 6/2020 «Основные средства», Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2022).

2. ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2022).

3. ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2022).

4. Власова И.Е., Попова Л.Б. Обесценение внеоборотных активов – современный инструмент оценки справедливой стоимости // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 261-273.

5. Исмагилова Т.Р. Процедура определения и восстановления убытков от обесценения нематериальных активов // Бухгалтерский учёт в бюд-

жетных и некоммерческих организациях. 2017. № 10 (418). С. 24-28.

6. Кеворкова Ж.А., Мамаева Г.Н. Методика проверки внеоборотных активов на обесценение в соответствии с МСФО 36 «Обесценение активов» // Аудиторские ведомости. 2015. № 11. С.29-41.

7. Лисовская И.А., Трапезникова Н.Г. Обесценение единицы, генерирующей денежные средства: практика применения // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. 2014. № 4 (23). С. 79-92.

8. Сагетдинова Э. Как протестировать активы на обесценение и обосновать свое профсуждение // МСФО на практике. Электронный журнал. 2021. № 2. <https://msfo-practice.ru/871254>

9. Шемякина Е. О. Проблемы проведения теста на обесценение вложений во внеоборотные активы после длительной консервации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3, № 11. С. 67-73. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.11.03.011>.

10. МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред.

от 14.12.2020). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2022).

11. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» 31 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/-document_cons_report/rosneft_ifrs_12m2021.pdf (дата обращения 02.05.2022).

12. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» 31 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Rosneft_IFRS_12m2020_rus.pdf (дата обращения 02.05.2022).

13. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ЛУКОЙЛ» 31 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=4 &attempt=1> (дата обращения 04.05.2022).

14. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ЛУКОЙЛ» 31 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=4&attempt=1> (дата обращения 04.05.2022).

15. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ПИК-специализированный застройщик» за

2021 г. [Электронный ресурс]. URL: [fs_pik_12m2021_rus_pik-sz_signed_oaBfNyeydGuhGSSj.pdf](https://www.pik-service.ru/fs_pik_12m2021_rus_pik-sz_signed_oaBfNyeydGuhGSSj.pdf) (pik-service.ru) (дата обращения 06.05.2022).

16. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ГК «Самолет» за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: [Консолидированная финансовая отчетность за 2021 год \(samolet.ru\)](https://www.samolet.ru/consolidated_financial_report_2021.pdf) (дата обращения 08.05.2022).

17. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ГК «Самолет» за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: [Консолидированная финансовая отчетность за 2020 год \(samolet.ru\)](https://www.samolet.ru/consolidated_financial_report_2020.pdf) (дата обращения 08.05.2022).

18. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ГК «Самолет» за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: [MSFO12m2019.pdf \(samolet.ru\)](https://www.samolet.ru/MSFO12m2019.pdf) (дата обращения 08.05.2022).

19. Консолидированная финансовая отчетность Группы компаний «Сэтл» за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: [Инвесторам — официальный сайт Setl Group](https://www.setlgroup.ru/investors) (дата обращения 10.05.2022).

20. Консолидированная финансовая отчетность Группы компаний «Сэтл» за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: [Инвесторам — официальный сайт Setl Group](https://www.setlgroup.ru/investors) (дата обращения 10.05.2022).

Статья поступила в редакцию 09.05.2022

Принята к публикации 15.06.2022

Информация об авторах

ЛИСОВСКАЯ Ирина Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового менеджмента, управленческого учёта и международных стандартов финансовой деятельности факультета высшей школы финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Область научных интересов – теоретические и прикладные проблемы бухгалтерского учёта и корпоративных финансов. Автор 100 публикаций.

ТРАПЕЗНИКОВА Наталья Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита факультета финансов и банковского дела, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Область научных интересов – бухгалтерский учёт: МСФО, РСБУ. Автор 50 публикаций.

UDC 657

<https://doi.org/10.25686/2306-2800.2022.2.74>

ANALYZING THE IMPACT OF THE IMPAIRMENT OF NON-CURRENT NON-FINANCIAL ASSETS ON FINANCIAL STATEMENTS INDICATORS OF RUSSIAN COMPANIES

I. A. Lisovskaya, N. G. Trapeznikova[✉]

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vernadsky ave., 82, bld. 1, Moscow, 119571, Russian Federation
nata-trapeznikova@yandex.ru[✉]

Keywords: *impairment of non-current non-financial assets; impairment loss; factors and results of impairment of property; plant and equipment and intangible assets*

ABSTRACT

Introduction. From 1 January 2022, FSBU 6/2020 “Fixed Assets” and FSBU 26/2020 “Capital Investments” were put into action in Russia, and since 1 January 2024, FSBU 14/2022 “Intangible Assets” will be enacted as well; the standards provide verification of assets impairment. The majority of Russian organizations had not carried out such verifications before. However, their implementation is a requirement of the standards and is relevant for many companies due to the negative external changes in the business environment (refusal to supply raw materials from a number of foreign suppliers, disruption of earlier established supply chains, etc.). **The purpose of this paper** is to study the impact of the identified impairment of non-current non-financial assets on their carrying value and the amount of other expenses; we also study the key points of the impairment tests disclosed by the leading Russian companies in their financial statements. **Results.** We analyzed consolidated financial statements of the four largest domestic companies operating in the oil and gas and the construction sectors of the economy. This allowed to identify the methodological features of conducting impairment tests, the quantitative impact of impairment losses on the dynamics of the book value of non-current non-financial assets, as well as to reveal the factors that had the greatest impact on the amount of losses in the period 2019-2021. The study allowed us to draw a number of **conclusions**. (1) The methodological basis for performing these verifications is the provisions of IAS 36 “Impairment of Assets”, including the choice of the valuation date, the approach to determining the recoverable amount, recognition of impairment losses and others. At the same time, there are differing reasonable judgments regarding the choice of the calculation period for determining the value of the objects used in, key calculation parameters, discount rates, and others. This requires a careful study of the methodology and the previously gained experience in audits, which takes into account the industry specificities and other significant business features, especially in a situation when many Russian organizations will comply with the requirement to conduct audits for the first time. (2) The losses from depreciation of non-current non-financial assets can be significant, which requires the formation of the most reasonable professional judgment in assessing the conditions and parameters of the future development of the organization and, most important, the discount rate. (3) In order to solve the problems associated with assessing the impairment of the assets under consideration correctly, close cooperation between the specialists of the accounting service and financial, marketing and other departments (which have the required information and competencies in terms of assessing the prospects for the development of a business entity) is necessary.

REFERENCES

1. FSBU 6/2020 «Osnovnyye sredstva». Prikaz Minfina Rossii ot 17.09.2020 № 204n. [FSBU 6/2020 “Property, plant and equipment”. Order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 No. 204n.]. URL: <http://www.consultant.ru> (reference date: 30.05.2022). (In Russ.).
2. FSBU 26/2020 «Kapital'nyye vlozheniya». Prikaz Minfina Rossii ot 17.09.2020 № 204n [FSBU 26/2020 “Capital investments”. Order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 No. 204n.]. URL: <http://www.consultant.ru> (reference date: 30.05.2022). (In Russ.).
3. FSBU 14/2022 «Nematerial'nyye aktivy». Prikaz Minfina Rossii ot 30.05.2022 № 86n. [FSBU 14/2022 “Intangible assets”. Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 30, 2022 No. 86n.]. URL: <http://www.consultant.ru> (reference date: 30.05.2022). (In Russ.).

4. Vlasova I.E., Popova L.B. Obesceneniye vneoborotny'x aktivov – sovremenny'j instrument ocenki spravedlivoj stoimosti [Impairment of non-current assets - a modern tool for assessing fair value]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye*. [Innovations. Science. Education]. 2021. № 47. Pp. 261-273. (In Russ.).

5. Ismagilova T.R. Protsedura opredeleniya i vosstanovleniya ubytkov ot obestseneniya nematerial'nykh aktivov [The procedure for identifying and recovering losses from impairment of intangible assets]. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. [Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations]. 2017. № 10(418). Pp. 24-28. (In Russ.).

6. Kevorkova Zh.A., Mamayeva G.N. Metodika proverki vneoborotnykh aktivov na obestseneniye v sootvetstvii s MSFO 36 «Obestseneniye aktivov» [Methodology for checking non-current assets for impairment in accordance with IAS 36 "Impairment of Assets"]. *Auditorskiye vedomosti* [Auditor's Sheets]. 2015. №11. Pp.29-41. (In Russ.).

7. Lisovskaya I.A., Trapeznikova N.G. Obestseneniye yedinitsey, generiruyushchey denezhnyye sredstva: praktika primeneniya [Devaluation, Generating Money Funds: Practical Application]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravleniye*. [Vestnik of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management]. 2014. № 4 (23). Pp. 79-92. (In Russ.).

8. Sagetdinova E. Kak protestirovat' aktivy na obestseneniye i obosnovat' svoye profsuzhdeniye [How to test assets for depreciation and justify your professional judgment]. MSFO na praktike. 2022. № 2. URL: <https://msfo-practice.ru/871254> (reference date: 22.08.2022). (In Russ.).

9. Shemyakina Ye. O. Problemy provedeniya testa na obestseneniye vlozheniy vo vneoborotnyye aktivy posle dlitel'noy konservatsii [Problems of testing for impairment of investments in non-current assets after conservation for a long time]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions]. 2021. Vol. 3. Iss. 11. Pp. 67-73. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.11.03.011>. (In Russ.).

10. MSFO (IAS) 36 «Obestseneniye aktivov», Prikaz Minfina Rossii ot 28.12.2015 N 217n (red. ot 14.12.2020) [IAS 36 «Impairment of Assets». Order of the Russian Ministry of Finance No. 217n dated December 28, 2015 (as amended on December 14, 2020)]. URL: <http://www.consultant.ru> (reference date: 30.05.2022). (In Russ.).

11. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «NK «Rosneft'» 31 dekabrya 2021. [Consolidated financial statements of PJSC NK Rosneft December 31, 2021]. URL: <https://www.rosneft.ru/upload/site1/->

document_cons_report/rosneft_ifrs_12m2021.pdf (reference date: 02.05.2022). (In Russ.).

12. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «NK «Rosneft'» 31 dekabrya 2020. [Consolidated financial statements of PJSC NK Rosneft December 31, 2020]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Rosneft_IFRS_12m2020_rus.pdf (reference date: 02.05.2022). (In Russ.).

13. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «LUKOYL» 31 dekabrya 2020 g. [Consolidated financial statements of PJSC LUKOIL 31 December 2020]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=4&attempt=1> (reference date: 04.05.2022). (In Russ.).

14. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «LUKOYL» 31 dekabrya 2021 g. [Consolidated financial statements of PJSC LUKOIL 31 December 2021]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=4&attempt=1> (reference date: 04.05.2022). (In Russ.).

15. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «PIK-spetsializirovannyi zastroyshchik» za 2021 g. [Consolidated financial statements of PJSC "PIK-specialized developer" for 2021]. URL: fs_pik_12m2021_rus_pik-sz_signed_oaBfNyeydGuh-GSSj.pdf (pik-service.ru) (reference date: 06.05.2022). (In Russ.).

16. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «GK «Samolet» za 2021 g. [Consolidated financial statements of PJSC Samolet Group of Companies for 2021]. URL: [Консолидированная финансовая отчетность за 2021 год \(samolet.ru\)](https://www.samolet.ru/otchetnost-za-2021-god) (reference date: 08.05.2022). (In Russ.).

17. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «GK «Samolet» za 2020 g. [Consolidated financial statements of PJSC Samolet Group of Companies for 2020]. URL: [Консолидированная финансовая отчетность за 2020 год \(samolet.ru\)](https://www.samolet.ru/otchetnost-za-2020-god) (reference date: 08.05.2022). (In Russ.).

18. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «GK «Samolet» za 2019 g. [Consolidated financial statements of PJSC Samolet Group of Companies for 2019]. URL: [MSFO12m2019.pdf \(samolet.ru\)](https://www.samolet.ru/MSFO12m2019.pdf) (reference date: 08.05.2022). (In Russ.).

19. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' Gruppy kompaniy «Setl» za 2021 g. [Consolidated financial statements of the Setl Group of Companies for 2021]. URL: [Инвесторам — официальный сайт Setl Group](https://www.setlgroup.ru/investoram) (reference date: 10.05.2022). (In Russ.).

20. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' Gruppy kompaniy «Setl» za 2020 g. [Consolidated financial statements of the Setl Group of Companies for 2020]. URL: [Инвесторам — официальный сайт Setl Group](https://www.setlgroup.ru/investoram) (reference date: 10.05.2022). (In Russ.).

The article was received 15.08.2022
Accepted for publication 15.09.2022

For citation: Lisovskaya I. A., Trapeznikova N. G. Analyzing the Impact of the Impairment of Non-Current Non-Financial Assets on Financial Statements Indicators of Russian Companies. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management*. 2022. No 2 (54). Pp. 74-89. DOI: <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2022.2.74>

Information about the authors

Irina A. Lisovskaya – Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Financial Management, Managerial Accounting and International Financial Standards Chair, Higher School of Finance and Management at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Research interests – theoretical and applied problems of accounting and corporate finance. Author of 100 publications.

Natalya G. Trapeznikova – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Chair of Accounting, Economic Analysis and Audit, the Department of Finance and Banking at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Research interests – accounting: International Financial Reporting Standards, Russian Accounting Standards. Author of 50 publications.